

Ласка посмотрела на старосту Сюя так, будто перед ней был мерзавец, который совершенно не понимает, сколько ради него сделали.

— За последние годы у вас в деревне почти всех, кто не верил в ту штуку, уже прикончили. Скоро дошла бы очередь и до тебя. Когда я это понял, каждый раз, когда резал курицу, специально разливал кровь у входа, чтобы патрулирующие твари обходили дом стороной.

Старосту переполняли противоречивые чувства. Он посмотрел на изрядно побитую ласку и даже почувствовал вину. Уже хотел сказать за неё пару слов, как та продолжила:

— Всё-таки ты лучше всех в округе выращиваешь кур. Мясо у них упругое, нежное и сочное, совсем не сухое. Как ни приготовь — божественно вкусно... Слю-ю-юни.

Пока говорила, ласка улеглась на пол, и из уголка пасти потекла прозрачная слюна.

□Ну ты и прожорливый мелкий! Если слюни — то реально текут!□

□Наглядно показывает, как важно владеть ремеслом. Не умеи староста так классно выращивать кур, разве дожил бы до появления Гугу?□

□Логично. Ещё не поздно учиться разводить кур?□

Староста Сюй тоже не ожидал настолько высокой оценки своего мастерства. От похвалы даже слегка растерялся.

— Неужели... мои куры правда настолько вкусные?

Знал бы раньше — не становился бы старостой, открыл бы птицеферму!

— Как ни приготовь — всё вкусно! Жарить на сковороде, во фритюре, тушить, запекать — у каждого способа свой вкус, — с тоской в глазах сказала ласка.

Но очень скоро она почувствовала на себе горячий, обжигающий, почти способный воспламенить взгляд.

Ласка: ???

Кто это умудрился излучать желание ещё сильнее, чем её собственная страсть к курице?!

Она повернула голову и увидела того самого холодного и с первого взгляда страшного мастера. Он смотрел прямо на неё и отчётливо, по одному слову, спросил:

— Правда настолько вкусно?

Ласка решила, что мастер сомневается в её профессиональном вкусе как эксперта по выбору курицы, и тут же лапой ударила себя в грудь.

— Гарантирую! Я тебе не какая-нибудь деревенская дикая ласка. Я в городе даже из мусорок при роскошных отелях деликатесные объедки ела!

Ци Гу посмотрел на Мяо Юэ.

Та всё поняла и отпустила ласку.

— Слова ничего не доказывают. Сначала приготовь одну, попробуем. Если невкусно... я не против узнать, какая на вкус ласка.

Ласку затрясло как сито. Оглядываясь после каждого шага, она двинулась на кухню — Мяо Юэ явно напугала её до смерти.

Мяо Юэ с мечом подошла к Ци Гу и мило улыбнулась, показав две ямочки.

— Хе-хе, я её просто пугаю. Вообще я человек очень мирный. Просто относись ко мне и Пубу Гэсану одинаково — и всё.

Ци Гу посмотрел на тонкие, но явно мускулистые руки под аккуратными рукавами её рубашки.

Очень знакомый стиль... Будто где-то уже видел.

□Ха-ха-ха, ласка, советую постараться. Смотри, как ребёнок проголодался.□

□«Мирный человек».□

□Всё нормально. Если её разозлить, всего-то придётся один раз сходить в Подземный мир.□

□То есть тут каждый играет на контрасте? Хорошо, теперь я точно не усну.□

□Братец-Императрица раньше тоже называл себя слабым и болезненным. А потом одним кирпичом... ой, медицинским справочником оглушил призрака.□

□Сун Ань реально умеет выбирать гостей с контрастом. Все такие интересные.□

□ Не понял. Сестрёнка же совершеннолетняя. Почему просит относиться к ней так же, как к ребёнку? □

□ Наверное, оговорилась. □

Вскоре ласка осторожно выпрыгнула обратно.

Мяо Юэ спросила:

— Ты куда?

Ласка поджала хвост.

— Я... курицу поймать.

Староста Сюй услышал это и протянул ей своего «внука».

Ласка возмутилась:

— Какие же вы, люди, жестокие! Ещё пару дней назад обнимали его и называли Сяобао, а сегодня уже предлагаете мне его сварить?!

— А ты его растил не ради еды? — спросил староста Сюй.

Ласка отвела взгляд вдаль.

— ...

В итоге собственного «ребёнка» она всё-таки не приготовила, а поймала двух кур из наружного курятника. Одну отправила в суп, вторую — запекать.

Поначалу ласка нервничала и каждые несколько секунд выглядывала наружу, боясь, что какая-нибудь ошибка станет поводом её прикончить.

Но вскоре полностью погрузилась в радость приготовления курицы.

□ Спасибо. Я уже проголодался. Сегодня на ужин будет жареная курица. □

□ А я возьму курицу, запечённую с личи. Представьте: тонкий аромат личи, нежное сочное

мясо, хрустящая золотистая кожица вся в соусе...□

□Эй, сверху, ты ядовитый человек! Я вес контролирую, а-а-а-а!□

Актриса Вань Вэй сидела перед планшетом и яростно печатала комментарий.

Скоро ей предстояло войти в новую съёмочную группу, и сейчас она старательно контролировала фигуру, чтобы в объективе телесериала, который визуально расширял людей, выглядеть стройной и тонкой.

«Тайны потустороннего» она включила именно ради чего-нибудь страшного — хотела отвлечься и перестать постоянно думать о уже втянувшемся животе.

Но... почему в нормальной страшной программе столько сцен с едой? И почему Ци Гу каждый раз ест так аппетитно? Это же убийство!

Думая так, Вань Вэй уже совершенно честно открыла жёлтое приложение доставки и забормотала:

— Один кусочек. Я съем только один кусочек!

Муж подошёл сзади:

— Что смотришь и всё бормочешь? Тётушка только что сказала, у малыша жидкий стул. Быстро отвези его в больницу. У меня вечером очень важный ужин с режиссёром Сюем.

Разглядев содержимое экрана Вань Вэй, её муж Чжуан Ючжи помрачнел.

— Зачем ты смотришь на эту грязь по имени Ци Гу? Забыла, как он раньше на меня наехал и сказал, что мне по судьбе детей не иметь? А у нас с тобой ребёнок уже родился.

Но Вань Вэй было не до разговора. Она тут же отменила доставку, переделалась и побежала к ребёнку.

Вскоре она торопливо уехала.

Через несколько минут из дома вышел и её муж Чжуан Ючжи. На нём было любимое маленькое чёрное платье Вань Вэй, сетчатые чулки и длинный плащ сверху, скрывающий одежду.

У ворот жилого комплекса он сразу сел в ожидавший снаружи дорогой автомобиль. Не успели

они с сидевшим внутри мужчиной толком поздороваться, как уже начали страстно ласкать друг друга.

Никакого приглашения от режиссёра не существовало.

Просто похоть в голову ударила.

В последнее время Вань Вэй каждый день была дома. Чжуан Ючжи приходилось исполнять супружеские обязанности, постоянно принимать таблетки, а после каждого раза ему становилось ужасно плохо — тошнило, мутило, хотелось вырвать. Но стоило встать перед зеркалом и долго мучиться от тошноты, как оказывалось, что рвать всё равно нечем.

Сегодня наконец выпал шанс: можно было воспользоваться болезнью ребёнка, выманить Вань Вэй из дома и выбраться перепихнуться.

— Муж~ — едва сев в машину, Чжуан Ючжи нарочно сделал свой обычно вполне мужественный голос тягучим и кокетливым.

— Жёнушка, я тоже по тебе скучал.

Мужчина в дорогой машине сразу обнял Чжуан Ючжи и нетерпеливо потянулся к нему руками.

— Жёнушка, не переживай. Ещё немного. Когда та женщина родит мне ребёнка, я сразу с ней разведусь. Ты тоже разведёшься. И мы будем жить вместе, воспитывая наших детей. Тогда у нас обоих будут дети, мои и твои родители уже ничего не смогут сказать. А если родня начнёт спрашивать, можно ответить, что предыдущие браки нас слишком ранили и больше жениться не хотим... Никто ничего не заподозрит, — сказал мужчина из машины.

— С ребёнком в больнице всегда возни на два-три часа. Она быстро не вернётся, не торопись... Кстати, помнишь того Ци Гу? Он в последнее время стал популярным...

— В моей машине думаешь о другом мужчине? Потом поговорим! — глухо отрезал мужчина.

Очень скоро из салона снова донеслись липкие звуки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949062>